

DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-28-44
 УДК 336.02(045)
 JEL E6, E44, G2, G4, O4, O16

Финтех как фактор ускорения инклюзивного устойчивого развития

А.В. Лопухин^а, Е.А. Плаксенков^б, С.Н. Сильвестров^с

^а РАНХиГС, Москва, Россия;

^б Московская школа управления СКОЛКОВО, Москва, Россия;

^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам влияния финансового сектора на инклюзивное устойчивое развитие. Целью работы стало изучение влияния финтех-индустрии и финансовой инклюзии на развитие финансовой системы в целях достижения ЦУР ООН. В статье описаны различные подходы к содержанию понятий «финтех» и «экосистема», предложена авторская трактовка термина «финансовая инклюзия». Методами сравнительного и системного анализа изучены исследования многих авторов, которые обнаружили, что развитая и инклюзивная финансовая система влияет на снижение бедности и неравенства, благосостояние и занятость населения, потребительский рынок, экономический рост, устойчивое развитие и т.д. В то же время показаны варианты взаимосвязи между расширением доступа к финансовым услугам и финансовой стабильностью, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Подробно описано состояние рынка финансовых услуг в России, которая занимает высокие места в различных рейтингах по уровню финансовой доступности. Рассмотрены барьеры роста финансовой инклюзивности в России и пути их преодоления. Практическая значимость работы состоит в возможности ее использования при разработке ключевых направлений развития финансового рынка. В будущем необходимо уделять больше внимания вопросам регуляторного влияния на потребительское поведение при выборе услуг и их поставщиков.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ЦУР ООН; финтех; экосистема; финансовые услуги; финансовая инклюзия; финансовая доступность; условия и барьеры роста; ESG-принципы; ответственное финансирование; SupTech и RegTech

Для цитирования: Лопухин А.В., Плаксенков Е.А., Сильвестров С.Н. Финтех как фактор ускорения инклюзивного устойчивого развития. *Мир новой экономики*. 2022;16(1):28-44. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-28-44

ORIGINAL PAPER

Fintech as Accelerating Factor of Inclusive, Sustainable Development

A.V. Lopukhin^a, E.A. Plaksenkov^b, S.N. Silvestrov^c

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia;

^b Moscow School of Management SKOLKOVO, Moscow, Russia

^c Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article focuses on the impact of the financial sector on inclusive, sustainable development. The paper aims to study the impact of the fintech industry and financial inclusion on the development of the financial system to achieve the UN SDGs. We discussed various approaches to the content of the “fintech” and “ecosystem” terms and offered an interpretation of the term “financial inclusion”. We used comparative and system analysis methods to study the publications of many authors who found that a developed and inclusive financial system affects the reduction of poverty and inequality, welfare and employment, consumer market, economic growth, sustainable development, etc. At the same time, we showed variants of the relationship between increased access to financial services and financial stability, which can both be positive and negative. The state of the financial services market in Russia, which ranks high in various ratings in terms of financial inclusion, is described in detail. Further, we considered the barriers to the growth of financial inclusion in Russia and ways to overcome them. The practical significance of the work lies in the possibility of its use

© Лопухин А.В., Плаксенков Е.А., Сильвестров С.Н., 2022

in the development of key areas of financial market development. Next, more attention needs to be paid to regulatory influences on consumer behaviour in selecting services and their providers.

Keywords: sustainable development; UN SDGs; fintech; ecosystem; financial services; financial inclusion; financial accessibility; conditions and barriers to growth; ESG principles; responsible finance; SupTech and RegTech

For citation: Lopukhin A.V., Plaksenkov E.A., Silvestrov S.N. Fintech as accelerating factor of inclusive, sustainable development. *The World of the New Economy*. 2022;16(1):28-44. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-28-44

ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития (sustainable development) стала предметом международных дискуссий в 70–80-е гг. прошлого века. Изначально в ней важное место занимали социальная и экологическая составляющие. Прогресс человечества определяется не только количественными показателями экономического роста, традиционно измеряемого динамикой ВВП, но и устойчивым развитием, гарантирующим равноправную возможность удовлетворения насущных потребностей, как всем живущим людям, так и грядущим поколениям. Это требует от общества ограничений на рост народонаселения и расходование энергоресурсов и полезных ископаемых ради решения экологических проблем и сохранения биосферы.

Также в концепцию вошли социальные компоненты о всеобщем процветании, сокращении неравенства и бедности, более справедливом распределении доходов, качественном образовании и т.д. В ходе многолетней работы с участием международных организаций, прежде всего ООН и Всемирного банка, расширено понимание устойчивого развития, разработаны его индикаторы, преодолены серьезные разногласия и найдены компромиссы.

В итоге на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. лидеры 193 стран приняли резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая включает 17 целей устойчивого развития (ЦУР), 169 задач и 232 индикатора для всех стран мира на 2016–2030 гг. Она ставит цели и задачи по таким вопросам, как рост благосостояния и занятости, борьба с бедностью, повышение уровня образования, улучшение здоровья, защита природы, сохранение климата, совершенствование институциональных условий развития экономики, инноваций и др.¹

В основу ЦУР ООН положены такие принципы, как универсальность, взаимосвязь и неделимость, многостороннее партнерство и инклюзивность, которые должны обеспечить баланс при решении экономических, экологических и социальных задач.

ОЭСР отмечает важную роль бизнеса в реализации ЦУР ООН, который своими инвестициями способствует созданию рабочих мест, повышению уровня жизни, развитию компетенций и технологий².

С точки зрения бизнесменов и менеджеров концепция устойчивого развития привела к существенному расширению принципов корпоративной социальной ответственности (КСО), которые сформировались в 70-е гг. прошлого века и по сравнению с ЦУР ООН содержали гораздо меньше социальных, экологических и климатических требований к государственным и частным компаниям.

В последние годы крупные инвесторы, корпорации, центральные банки и правительства развитых стран, а также международные экономические организации ООН активно внедряют в деловую практику ESG-принципы:

- ответственного отношения к окружающей среде (Environmental);
- высокой социальной ответственности (Social);
- высококачественного корпоративного управления (Governance).

Для обеспечения устойчивого роста финансового сектора развитые страны начали продвигать на глобальном и национальном уровнях концепцию ответственного финансирования (Responsible Finance), основанную на ESG-принципах. Помимо них, ответственное финансирование (ОФ) включает в себя такие понятия, как раскрытие информации, инклюзивность, справедливое ценообразование, уважительное и достойное обращение с клиентами, предоставление качественных продуктов и услуг.

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

² OECD (2016), Development Co-operation Report 2016: The Sustainable Development Goals as Business Opportunities, OECD Publishing, Paris. 320 p. URL: <https://www.oecd.org/dac/development-co-operation-report-2016.htm>.

ОФ ориентировано на потребности конечных клиентов и подразумевает ответственное (под отчетное), прозрачное и этическое предоставление финансовых услуг. Оно развивается по трем основным направлениям: защита прав потребителей, саморегулирование финансовых учреждений и повышение финансовой грамотности клиентов. Фактически речь идет об ответственной финансовой инклюзии (доступности в широком смысле слова).

Включение требований ЦУР ООН и ESG-принципов в бизнес-процессы компаний, в первую очередь ориентированных на международные рынки, требует от них существенной перестройки стратегии и менеджмента и непредвиденного роста расходов на экологическую, социальную и управленческую политику. Такая дополнительная нагрузка отразится на потребителях в виде повышения цен на товары и услуги.

В то же время следование ЦУР ООН и ESG-принципам обещает определенные выгоды в будущем, поскольку повышает конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность и укрепляет имидж в глазах стейкхолдеров. Наоборот, их игнорирование резко снижает и в ряде случаев исключает шансы привлечь инвесторов, партнеров и клиентов.

При этом для бизнеса повестка устойчивого развития — это не только повышенные требования к экологической и социальной ответственности компаний и банков, но и стимул для внедрения новых моделей производства и потребления, которые изменяют структуру спроса и предложения, повышают эффективность работы. Продиктованная развитыми странами, эта повестка стала обязательной, в том числе и для России, где быстрыми темпами растет число компаний и банков, следующих ESG-принципам.

Минэкономразвития России прогнозирует появление новых и рост существующих высококонкурентных ниш товаров и услуг в разных отраслях в связи с трендом на устойчивое развитие. По его оценке, совокупный мировой объем таких отраслей в 2020 г. составил 6,5 трлн долл. США, или 7,5% мирового ВВП). К 2030 г. этот объем вырастет до 16,3 трлн долл. США. Эта информация собрана из разных источников, говорится в обзоре министерства, поэтому сумма носит условный характер и призвана продемонстрировать порядок цифр и высокие темпы роста в этих отраслях. Минэкономразвития России проводит мониторинг финансовых услуг (продуктов

и инструментов) в числе других отраслей, связанных с реализацией ЦУР ООН³.

Одна из таких отраслей — финансовые технологии, или сокращенно финтех (FinTech). Они, по определению Совета по обеспечению финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB), представляют собой «финансовые инновации, основанные на использовании технологий, которые могут привести к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов с соответствующим материальным воздействием на финансовые рынки, учреждения и предоставление финансовых услуг»⁴.

Базельский комитет по банковскому надзору определяет финтех как «порожденные технологиями финансовые инновации, приводящие к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов, которые впоследствии скажутся на финансовых рынках, институтах или производстве финансовых услуг»⁵.

Банк России видит финансовые технологии как «предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как большие данные (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других»⁶.

Авторы трактуют FinTech как инновационные технологии в финансовом секторе, которые изменяют, ломают, заменяют, поддерживают или развивают сложившуюся цепочку (или ее части) создания стоимости, предлагая более простые и экономически эффективные решения для бизнеса и потребителей.

К наиболее популярным финансовым технологиям относятся платежи [переводы, одноранговые или пиринговые (от англ. peer-to-peer, P2P) платежи], кредитование и займы (краудфандинг, одноранговое кредитование), страхование, личные финансы, блокчейн (криптовалюты), управление активами.

По оценке Международного союза электросвязи (МСЭ), информационно-коммуникационные

³ Глобальный тренд на устойчивое развитие: возможности для бизнеса. Обзор новых ниш, возникающих в связи с реализацией Целей устойчивого развития ООН. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. Декабрь 2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/45e459dca8acad4ecdd396aef4448e10/38526748.pdf>

⁴ URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/R_270617.pdf

⁵ Рациональная практика: Последствия развития финтеха для банков и банковских надзорных органов: Консультативный документ. Базельский комитет по банковскому надзору. 2017. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf/>

⁶ Банк России. Развитие финансовых технологий. URL: <https://cbr.ru/fintech>

технологии (ИКТ) могут ускорить достижение всех 17 ЦУР ООН⁷.

Прежде всего, новые цифровые технологии помогают интегрировать наиболее бедные страны в финансовую систему (ЦУР № 1 «Ликвидация нищеты»). Кроме того, финтех-индустрия способствует достижению ЦУР № 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям». Финтеху также принадлежит ключевая роль в решении задачи 9.3: «Расширить доступ мелких промышленных и прочих предприятий, особенно в развивающихся странах, к финансовым услугам, в том числе к недорогим кредитам, и усилить их интеграцию в производственно-сбытовые цепочки и рынки» и задачи 9.с: «Существенно расширить доступ к информационно-коммуникационным технологиям и стремиться к обеспечению всеобщего и недорогого доступа к интернету в наименее развитых странах к 2020 году». Финансовые технологии также способствуют достижению ЦУР № 8 «Достойная работа и экономический рост».

В России финтех-индустрия вносит наибольший вклад в достижение ЦУР ООН № 9 «Индустриализация, инновация и инфраструктура». Также значительная работа ведется по достижению ЦУР № 8 «Достойная работа и экономический рост» и ЦУР № 1 «Ликвидация нищеты». Продукты финтеха, такие как электронный кошелек, сервис для онлайн-платежей, электронная коммерция, онлайн-займы, P2P-кредитование и краудфандинг, в наибольшей степени способствуют достижению ЦУР ООН № 1, № 8 и № 9⁸.

Для достижения ЦУР ООН финтех-индустрия как часть финансовой системы работает в следующих направлениях:

- финансовая инклюзия: доступность финансовых услуг, обслуживание клиентов в отдаленных районах в режиме реального времени;
- устойчивые цепочки поставок: сервисы, позволяющие сократить число посредников между

производителем и конечным покупателем, а также сервисы, предоставляющие покупателям прозрачные данные о транзакциях цепочки поставок;

- сохранение ресурсов: перевод бизнес-операций в онлайн-пространство, удаленный мониторинг использования ресурсов;
- инвестирование в устойчивое развитие: обеспечение прозрачности инвестиций.

Эксперты Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) полагают, что прогресс финтеха оказывает существенное влияние на финансовый сектор в рамках реализации ЦУР ООН:

1. Способствует децентрализации финансовой системы.
2. Повышает скорость и прозрачность транзакций.
3. Улучшает управление рисками.
4. Снижает издержки бизнеса.
5. Умножает эффективность бизнес-моделей.
6. Усиливает конкуренцию.
7. Стимулирует инновации, создание финтех-стартапов.

Таким образом финтех-индустрия вносит определенный вклад в устойчивое развитие. Их взаимосвязь отражается в термине, введенном в оборот Марком Карни (Mark Carney), который с 2013 по 2020 г. возглавлял Банк Англии: «финтех для устойчивого развития» (“fintech for sustainable development” — FT4SD). Это также свидетельствует о стремлении интегрировать ЦУР ООН в структуру финансовой системы⁹.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. дал мощный стимул развитию финтех-компаний, у которых объем транзакционных издержек был много ниже по сравнению с традиционными игроками рынка. Финтех-компании постепенно стали серьезно конкурировать с банками и разного рода финансовыми посредниками, что ускорило процесс создания инноваций из-за появления множества финтех-стартапов.

Благодаря бурному развитию финтеха на основе прорывных цифровых технологий, в сфере финансов появляются новые услуги, а традиционные становятся более скоростными, удобными, эффективными

⁷ Сайт МСЭ: «ИКТ для достижения целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития». URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/icts-to-achieve-the-united-nations-sustainable-development-goals.aspx>.

⁸ Частные финансовые технологии как инструмент устойчивого развития бизнеса в России и Казахстане. Тенденции на рынке финансовых технологий. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, 2018. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/chastnye-finansovye-tekhN9-logii-kak-instrument-ustojchivogo-razvitiya-biznesa-rossii-kazahstane.html>

⁹ Fintech and Sustainable Development: Assessing the Implications. The UNEP Inquiry. 2017. URL: <https://www.unep.org/resources/report/fintech-and-sustainable-development-assessing-implications-summary>

и менее затратными и более доступными. Финтех-стартапы заметно ускорили процесс демократизации цифровых финансовых услуг, они буквально врываются на этот высокодоходный рынок, успешно теснят конкурентов, использующих традиционные технологии, благодаря более предпочтительным для клиентов решениям. Финтех не только формирует новые бизнес-модели, но и выполняет важную функцию — расширяет доступ населения и фирм к финансовым услугам, что называется «финансовой инклюзией».

Можно считать, что первая финансовая технология возникла с изобретением телефона и телеграфа в середине XIX в.; через столетие появились кредитные карты, банкоматы и компьютеры, интернет и мобильная связь обеспечили массовый удаленный доступ к финансовым услугам.

Усилившаяся ценовая конкуренция обеспечила более массовый доступ потребителей в ряде секторов финансового рынка (в первую очередь, платежи, переводы, микрозаймы и пр.), что еще больше подхлестнуло технологическую гонку. В результате небывалого ускорения темпов развития и внедрения новых технологий финтех-индустрия стала самой быстроразвивающейся отраслью, лидером инноваций.

Финтех-компании разрабатывают новое программное обеспечение, мобильные интернет-приложения, бизнес-процессы и бизнес-модели. Они переходят от разработки монопродуктов к созданию гибридных, обеспечивающих мультирешения для потребителей финансовых услуг.

В начале 2010-х гг. коммерческие банки и другие традиционные игроки финансового рынка стали не только конкурировать, но и сотрудничать с финтех-компаниями в разных формах партнерства. Начался этап развития отрасли, который называют финтехом 2.0.

Многие крупные банки — основные потребители продукции финтеха — решили сами включиться в новый для них процесс создания и внедрения финтех-инноваций, стали проявлять большой интерес к финтех-стартапам. Банки начали продавать своим клиентам финтех-сервисные продукты и сопутствующие услуги, реализовав модель финансового супермаркета на основе цифровых платформ и приложений, которые стали выступать как «рынки» (маркетплейсы), где удаленно и без посредников общаются продавцы и покупатели товаров и услуг. Одновременно банки начали приобретать действующие или поддерживать новые стартапы, выступая

в роли венчурных инвесторов, инкубаторов или акселераторов.

В то же время крупные телекоммуникационные компании начали выполнять некоторые функции банков — выпускать банковские карты и оказывать ряд финансовых услуг. Также появились виртуальные онлайн-банки (необанки) на базе цифровых, например Тинькофф Банк, Модульбанк, банк «Точка» и другие.

В 2010-е гг. к модели финансового супермаркета все более активно стали присоединяться компании рынка потребительских услуг (маркетплейсы), интернет-провайдеры, телеком-операторы, что привело к появлению больших и малых цифровых экосистем.

По определению Банка России, «экосистема (цифровая экосистема) — совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компании и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого бесшовного интегрированного процесса. Экосистема может включать в себя закрытые и открытые платформы. Предлагаемая экосистемой линейка сервисов удовлетворяет большинство ежедневных потребностей клиента или выстроена вокруг одной или нескольких его базовых потребностей (экосистемы на начальном этапе своего формирования или нишевые экосистемы)»¹⁰.

Сейчас цифровые экосистемы предлагают не только финансовые услуги, доставку потребительских и продовольственных товаров, но и онлайн-сервисы в сфере здравоохранения, образования, трудоустройства, строительства, недвижимости, туризма, телекоммуникаций, развлечений, образа жизни, В 2В и др.

Например, в России по этому пути пошел Сбербанк (с 2021 г. — «Сбер») и в 2017 г. начал строить экосистему, в которую вошли более 50 компаний на единой цифровой платформе. Свои экосистемы также создают ВТБ, «Альфа-банк», «Тинькофф банк», «Яндекс», «VK Group» (ранее — «Mail.ru Group»), Ростелеком, МТС и др. Иногда их называют «бигтехи» (BigTech), поскольку эти технологические гиганты доминируют на потребительских рынках. Именно они приобретают наибольшее количество стартапов в состязании с конкурентами.

¹⁰ Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций. Банк России — 2021 г. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf/

Наиболее перспективными технологиями на рынке FinTech авторы считают: анализ больших данных (Big Data), искусственный интеллект, блокчейн, мобильные и облачные технологии, биометрию, роботизацию, интернет вещей, виртуальную/дополненную реальность и 3D-моделирование.

В то же время стремительное развитие финтеха повышает риски в сфере кибербезопасности. В России, как и в передовых странах, стали использовать инновационные регуляторные технологии [RegTech (regulatory technology)] для выявления нарушений регуляторных требований и управления рисками. Они применяются для идентификации клиентов, выявления подозрительных транзакций и попыток мошенничества, комплаенс-контроля и т.д.

Модель финансового супермаркета трансформировалась в модель необъятного маркетплейса, когда бизнес основан не на продаже товаров и услуг, а зависит от способности экосистемы быстро и качественно удовлетворить максимальное количество жизненных потребностей клиентов с помощью единой технологической платформы.

По оценке консалтинговой компании McKinsey, к 2025 г. вокруг фундаментальных потребностей человечества могут появиться 12 крупномасштабных экосистем, на которые может прийти около 30% глобального ВВП (60 трлн долл. США). Уже сейчас цифровые экосистемы Alibaba, Google, Amazon, Apple, Facebook, Microsoft и Tencent входят в число 12 крупнейших мировых корпораций по рыночной капитализации¹¹.

Бизнес-модель экосистем строится не вокруг продуктов или услуг, а вокруг клиента. Задача искусственного интеллекта состоит в том, чтобы точно определить весь спектр повседневных потребностей клиента, его вкусы и предпочтения, образ и стиль жизни. Это позволит дистанционно предлагать клиентам нужные продукты или услуги на приемлемых условиях оплаты с выбором удобного места и времени доставки. Задача эта пока далека от решения, и клиенты продолжают получать много ненужной рекламы. Тем не менее экосистемы позволяют быстрее и эффективнее реализовывать одну из главных функций финтеха — расширение финансовой инклюзии.

Появление цифровых платформ и экосистем может создать риски монополизации рынков, о чем преду-

жеждает Банк России, который начал разрабатывать для них общие правила конкуренции и ведения бизнеса. Требуют также решения вопросы кибербезопасности, конфиденциальности и защиты персональных данных; наметился переход к финтеху 3.0.

Используя искусственный интеллект (ИИ) и цифровые платформы, финтех-компании многократно расширили клиентскую базу, а также получили возможность оказывать влияние на потребителей финансовых услуг не только с помощью рекламы, но и бизнес-аналитики, робоконсультирования и других инструментов.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОНЯТИЙНЫЙ ПРОГРЕСС

Параллельно с развитием концепции устойчивого развития среди ученых и политиков на национальном и международном уровнях широко обсуждалась общечеловеческая идея влияния инклюзии (от англ. Inclusion — вовлеченность, всеохватность, доступность и т.д.) как важного ресурса развития во всех сферах деятельности — от политики и экономики до образования и психологии.

В официальных документах разных стран, в том числе и России, все чаще говорится об инклюзивном характере глобализации, международного сотрудничества и диалога, политического процесса, экономического роста и развития, процветания, распределения благ, инвестиций, многосторонней торговой системы и т.д. Все эти виды инклюзий фигурируют в одном документе — Йоханнесбургской декларации X саммита БРИКС от 26 июля 2018 г. Сюда следует добавить инклюзивное образование, практика которого закреплена в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»¹².

Сейчас набирает масштабы мировая дискуссия о наступлении эры инклюзивного капитализма. Учитывая скорость распространения идеи вовлеченности, можно предположить, что нас ждет инклюзивное будущее.

В парадигме экономики расширилось понимание того, что одна из главных целей состоит в развитии человеческого капитала и обеспечении благосостояния и благополучия для всех, т.е. развитие и рост должны быть устойчивыми и инклюзивными. Инклюзия подразумевает равные возможности для людей, чтобы вносить свой вклад в экономический рост и пользоваться его благами.

¹¹ URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms>

¹² Йоханнесбургская декларация X саммита БРИКС, 26 июля 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323>

Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2017 г. начали публиковать индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index, IDI), который оценил 107 стран по критериям роста, справедливости и устойчивости. Его авторы сочли, что существующие оценки уровня развития, например ВВП на душу населения, характеризуют его не полностью. Сравнительные исследования показывают, что большей устойчивостью экономики обладают страны с более высокой инклюзивностью социально-экономической системы. Россия в этом индексе заняла 13-е место среди 78 развивающихся стран, между Аргентиной, Таиландом (11-е и 12-е места соответственно) и Перу и Китаем (14-е и 15-е места¹³).

ЦУР ООН № 8 поддерживает содействие «неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту» («sustained, inclusive and sustainable economic growth»). Обеспечение экономической инклюзии признано неотъемлемым условием устойчивости экономического роста с целью создания благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения.

Одним из приоритетных направлений реализации целей устойчивого и инклюзивного роста в начале нулевых годов стало развитие финансовой инклюзии (financial inclusion) — вовлечение населения и бизнеса в сферу финансовых услуг.

Доступ к современным финансовым инструментам может не только принести непосредственную экономическую выгоду потребителю, но и во многом определить его возможности для осуществления эффективной экономической деятельности либо через занятость, либо через предпринимательство. Финансовые услуги работают как инфраструктурные системы, такие как дороги или коммуникационные сети, которые являются очевидными общественными благами [1].

В последнее десятилетие в мировой экономической науке появилось множество исследований, посвященных анализу влияния количества и качества общего потребления финансовых услуг в тех или иных странах на различные социально-экономические показатели устойчивого инклюзивного развития.

Однако в России интерес к этой проблематике заметно ниже. Возможно, это объясняется терминологической неопределенностью и трудностью

перевода термина «financial inclusion» с английского на русский язык. По-английски «inclusion» означает включение кого-либо или чего-либо в общую посылку (или какое-то множество). Можно подобрать синонимы к слову «включенность»: вовлеченность, причастность, присоединение, вкрапление, аффилиация и др.

Изначально у нас утвердились два варианта перевода: «финансовая инклюзивность» и «финансовая доступность». Первый из них неточен, так как инклюзивность по-английски — «inclusivity» или «inclusiveness», но не «inclusion». Второй уже не охватывает всю полноту содержания термина, в которое с течением времени добавляются новые составляющие его характеристики. В обиход стали внедряться варианты: «финансовая вовлеченность» и «финансовая включенность», но они пока остаются менее популярными.

Можно согласиться с Ю.А. Даниловым и Д.А. Пивоваровым в том, что перевод термина «inclusion» как «инклюзия» не способствует пониманию его смысла. Они считают наиболее приемлемым вариант «вовлечение (или вовлеченность) в финансовые операции» или просто «вовлечение в финансы» [2].

На наш взгляд, к этому можно добавить варианты: «всеохватность населения финансовыми услугами», «финансовая всеохватность», «финансовая аффилиация», «распространенность финансовых услуг» и т.д. Во избежание разных трактовок в научной литературе часто используется термин «финансовая инклюзия» (ФИ).

О ее важности для глобальной повестки в области устойчивого развития говорит тот факт, что лидеры «Группы двадцати» (G20) в 2010 г. одобрили «План действий по обеспечению финансовой доступности»¹⁴. Таким образом был достигнут международный консенсус в отношении финансовой инклюзии, которая Всемирным банком признана ключевым фактором повышения общего благосостояния в борьбе с крайней нищетой.

Лидеры «Группы двадцати» (G20) создали Глобальное партнерство по расширению доступа к финансовым услугам (Global Partnership for Financial Inclusion — GPFI), куда входят представители национальных регуляторов, монетарных и надзорных властей из 94 стран, в том числе Банка России. В GPFI

¹³ URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/01/16/673218-rossiya>

¹⁴ Глобальное партнерство в интересах расширения доступа к финансовым услугам (GPFI). План действий по расширению доступа к финансовым услугам. Июль 2017 г. URL: <https://www.gpfi.org/sites/gpfi/files/documents/2017%20G20%20Financial%20Inclusion%20Action%20Plan%20final.pdf>

идет обмен наилучшими практиками урегулирования ситуаций, связанных с рисками, их концентрацией, регулятивными мерами, которые могут содействовать бедным слоям населения в получении доступа к финансовым услугам. Партнерство занимается также вопросами повышения финансовой грамотности населения, защитой прав потребителей финансовых услуг, проводит сбор информации и статистических данных по национальным стратегиям финансовой доступности¹⁵.

По определению Всемирного банка, ФИ означает повсеместную доступность для розничных потребителей финансовых услуг, которые активно используются и могут способствовать увеличению благосостояния как отдельных пользователей, так и населения в целом¹⁶.

На сегодняшний день нет общепринятого понятия финансовой инклюзии (ФИ), оно постоянно дополняется и уточняется. Так, Банк России в 2015 г. дал более широкое определение «финансовой доступности» и, помимо физического доступа к финансовым услугам («близость инфраструктуры»), включил в него такие составляющие, как ценовая, ментальная и ассортиментная востребованность, а также конечная полезность и безопасность.

В 2018 г. Банк России разработал и утвердил «Стратегию повышения финансовой доступности в Российской Федерации на 2018–2020 годы (СФД)», которая определяет основные цели и задачи по повышению доступности финансовых услуг, а именно:

- повышение уровня доступности и качества финансовых услуг для потребителей финансовых услуг на отдаленных, малонаселенных или труднодоступных территориях, субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и групп населения с ограниченным доступом к финансовым услугам (лиц с низким уровнем дохода, людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения);
- повышение скорости и качества доступа к финансовым услугам для населения, имеющего доступ к сети Интернет.

С апреля 2020 г. обеспечение доступности финансовых услуг на территории Российской Федерации законодательно закреплено среди основных функ-

ций Банка России. Деятельность Банка России по повышению финансовой доступности направлена на создание условий и правил на финансовом рынке, когда каждый гражданин, вне зависимости от места своего проживания, уровня дохода, ограничений здоровья может получать необходимые ему финансовые услуги¹⁷.

Ю.А. Данилов и Д.А. Пивоваров дают такое определение финансовой инклюзии: «Это вовлечение экономических агентов (прежде всего, домохозяйств и фирм) в финансовые операции». Соответственно, рост финансовой инклюзии означает увеличение степени вовлеченности экономических агентов в финансовые операции. В том случае, когда речь идет о конкретном виде экономических агентов, вовлекаемых (вовлеченных) в финансовые операции, термин «финансовая инклюзия» применяется в отношении данного вида экономических агентов, например «финансовая инклюзия домохозяйств» или «финансовая инклюзия фирм» [2].

В рамках этой статьи авторы определяют ФИ как вовлеченность значительной части населения и бизнеса в сферу финансовых услуг, характеризующуюся равенством возможностей доступа к рынку и ресурсам. В ряде случаев «финансовая инклюзия» заменяется «финансовой доступностью», поскольку такой перевод термина широко распространен в отечественной литературе и используется Банком России.

В зарубежной литературе встречается термин «проникновение финтеха» (FinTech Adoption), который используется при сравнении уровня распространения (потребления) финансовых услуг различных стран. Этот термин, на наш взгляд, можно перевести точнее: «внедрение финтеха», «принятие финтехнологий», «распространение финтеха», «потребление финтех-услуг» и т.д.

Основными (базовыми) финансовыми услугами считаются пополнение сбережений, кредитование, платежи и переводы, страхование (insurtech).

В международных исследованиях о взаимосвязях финансовой доступности с финансовой стабильностью и экономическим ростом чаще всего используются следующие показатели финансовой инклюзии:

- количество подразделений действующих коммерческих банков и банкоматов на 100 тыс. чел. взрослого населения;

¹⁵ «Группа 20». Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/ip/momo/g20

¹⁶ World Bank. 2014. Global Financial Development Report 2014: Financial Inclusion. Washington, DC. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16238;jsessionid=555D5C09FF1EE4E8E01CF49B610395F4>

¹⁷ Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/develop/development_affor/

- процент взрослого населения, владеющего счетом и/или пользовавшегося кредитом/займом за последний год в формальной финансовой организации;

- доля активных кредитов для МСП в совокупном портфеле активных кредитов.

Финансовая инклюзия оценивается не только масштабом доступа населения к финансовым услугам, но и их качеством, удобством, эффективностью, безопасностью, а также степенью влияния на снижение бедности и неравенства, (в том числе гендерного), благосостоянием и занятостью населения, потребительским рынком, экономическим ростом, устойчивым развитием и т.д.

Поэтому ФИ измеряется также следующими параметрами:

- доступ — физическая доступность банковских точек обслуживания, количество счетов, открытых в финансовых институтах, доля населения, владеющего счетом;

- качество — ассортимент финансовых услуг, уровень понимания потребителем доступных финансовых услуг;

- использование — регулярность, частота и длительность потребления различных финансовых продуктов;

- влияние — изменения в уровне жизни потребителя благодаря использованию финансовых услуг.

Также оцениваются физическая, ценовая, ментальная и ассортиментная составляющие ФИ.

В литературе можно найти и другие характеристики ФИ, а именно:

- равномерная доступность;
- регулярное использование;
- хорошее качество;
- потенциал повышения благосостояния.

Несмотря на то что политика и действия по расширению финансовой инклюзии не имеют длительной истории, многие зарубежные эмпирические исследования выявили целый ряд макро- и микроэкономических показателей, подтверждающих гипотезу о том, что рост инклюзивных финансовых систем стал важным компонентом устойчивого социально-экономического развития [3].

Другие исследования показывают, что развитие ФИ может играть ключевую роль в снижении уровня бедности и улучшении макроэкономических показателей, включая экономическое развитие и стабильность. Так, анализ макроэкономических данных показывает, что развитая и инклюзивная

финансовая система позволяет снизить информационные и операционные издержки и в то же время стимулирует инвестиционные решения, технологические инновации и темпы роста в долгосрочном периоде [4].

И наоборот, отсутствие или низкий уровень доступа к финансовым услугам (financial exclusion) может привести к «ловушке бедности», усугубить неравенство доходов и затормозить экономический рост.

Продвинутые финтех-компании находят пробелы в финансовой доступности и свободные рыночные ниши, создают привлекательные потребительские предложения. Они более гибко и оперативно отвечают на запросы рынка, активно разрабатывают и внедряют новые услуги и продукты, избавляются от лишних посредников.

Московская школа управления СКОЛКОВО приводит ряд исследований, посвященных положительному влиянию финансовой инклюзии, которая измеряется, например, индексом плотности банкоматов и отделений банков, ростом потребления, сбережений, продуктивных инвестиций, а также динамикой расширения прав и возможностей женщин. Оцениваются преимущества субъектов МСП, получаемые вследствие расширения доступа к кредитам и программам страхования, например, для фермеров.

К примеру, с помощью опросов и лонгитюдных исследований обнаружено статистически значимое улучшение психического здоровья людей, получающих финансовые консультации и имеющих доступ к различным финансовым услугам, что свидетельствует о положительном влиянии ФИ на здоровье¹⁸.

Финансовая инклюзия стала общественным благом и приносит пользу гражданам и бизнесу в самых разных сферах. Так, переход на безналичные платежи не только увеличивает эффективность и скорость денежных потоков, но и их прозрачность и безопасность, что способствует противодействию коррупции и повышению безопасности граждан и фирм.

Многие исследователи, участники и регуляторы финансовых рынков, как показано в обзоре Банка России, считают, что желаемое направление развития финансового рынка — такое, при котором

¹⁸ Financial inclusion beyond accessibility. Center for Financial Innovation and Cashless Economy of the Moscow School of Management SKOLKOVO. 2018. URL: <https://finance.skolkovo.ru/ru/sfice/research-reports/1810-2018-11-15>

финансовая доступность способствует финансовой стабильности, а финансовая стабильность в свою очередь положительно влияет на финансовую доступность в долгосрочном периоде. Как минимум, финансовая доступность и финансовая стабильность не должны противоречить друг другу. Более того, необходимо, чтобы положительные взаимосвязи прослеживались между различными целями финансовой политики — финансовой доступностью, финансовой стабильностью, финансовой целостностью/предотвращением преступлений, защитой прав потребителей финансовых услуг, финансовой грамотностью и т.д.

Однако взаимосвязь, например, между расширением доступа к финансовым услугам и финансовой стабильностью может быть как положительной — в результате роста объема сберегательных и страховых услуг, так и отрицательной — при чрезмерной доступности кредитов¹⁹.

В ряде работ показана нелинейная связь между экономическим ростом и финансовой глубиной (financial depth) — насыщенностью экономики денежными ресурсами и финансовыми инструментами при сложности и разветвленности финансовой и денежно-кредитной системы.

В докладе ОЭСР «Финансы и инклюзивный рост» показано, что знак зависимости (положительной или отрицательной) экономического роста от уровня развития финансового сектора обуславливается уровнем финансовой глубины. Столкнувшись с пределами полезного роста финансовой глубины, исследователи задались вопросом о том, что в этих условиях позволит продолжать оказывать финансовому сектору положительное влияние на экономическую динамику. Рост финансовой глубины создает более широкие возможности для экономического развития, но реализация этих возможностей зависит от остальных параметров финансовой системы, в качестве которых называются эффективность, стабильность и доступность [5].

Результаты более поздних исследований показали, что рост глубины финансового сектора не всегда способен приводить к ускорению темпов роста экономики. С одной стороны, развитие финансовых рынков способствует экономическому росту, создавая широкие возможности для инве-

стиций в экономику, снижая проблему асимметрии информации и позволяя экономическим агентам диверсифицировать источники финансирования. С другой — при достижении некоторого порога уровень развития финансового сектора оказывается чрезмерным с точки зрения стремительного накопления в системе различных рисков. Последние, в свою очередь, приводят к снижению стабильности и сокращению темпов экономического роста и к увеличению волатильности его темпов.

Отмеченное обстоятельство является особенно актуальной проблемой для стран со слаборазвитым регулированием и надзором за финансовыми рынками. Следовательно, можно говорить о том, что взаимосвязь финансового и экономического развития не является линейной. Другими словами, предполагается существование определенной точки насыщения в развитии финансовых рынков в аспекте возможностей стимулирования сбалансированного экономического роста, что называется эффектом «избыточных финансов» («too much finance»). Перегретые финансовые рынки выступают катализатором торможения роста экономики в результате накопления существенного объема рисков, возникновения высокой вероятности финансовых кризисов и увеличения волатильности экономики [6].

В этом смысле следует обратить более пристальное внимание на всевозможные риски при чрезмерно высоком уровне финансовой инклюзии, когда отсутствуют барьеры входа на рынок услуг для кого бы то ни было, в том числе для мошенников, хакеров и разного рода асоциальных личностей. Пока таких исследований явно недостаточно, они «не в тренде», поэтому менее востребованы, нежели те, в которых показаны исключительно позитивные последствия быстрого расширения доступности финансовых услуг.

Предпринимается множество попыток определить оптимальный уровень глубины развития финансовой системы, который бы одновременно обеспечивал как экономический рост, так и стабильность. Увеличение финансовой глубины позитивно влияет на рост до определенного предела, поскольку ее чрезмерное или слишком быстрое развитие может вызвать отрицательный эффект «избыточных финансов».

Для снижения волатильности экономического роста необходимо добиваться сбалансированного развития основных параметров финансовой системы, о которых сказано выше [7].

¹⁹ Взаимосвязи финансовой доступности, финансовой стабильности и экономического роста: обзор публикаций. Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России. Москва. 2018. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44100/publ_15022018.pdf

Уровень распространенности ФИ в наибольшей степени влияет на состояние финансовой системы, нежели такие ее показатели, как:

- глубина;
- физическая и ценовая доступность;
- эффективность;
- стабильность.

Эксперты Всемирного банка пришли к выводу о том, что инклюзия фирм в наибольшей степени способствует увеличению темпов долгосрочного роста и значительно чаще демонстрирует синергию со стабильностью, нежели инклюзия домохозяйств. Кроме того, наряду с инклюзией домохозяйств она способствует повышению всеобщего процветания [8].

Другой пример: если в большинстве стран расширение доступности финансовых услуг сопровождалось ростом платежей и сбережений, то в ряде стран увеличение доли населения с банковскими счетами приводило к сокращению их использования, за исключением онлайн-сервисов.

Случаи нейтрального или негативного влияния расширения ФИ на разные параметры сферы финансов объясняются особенностями финансовых систем различных стран и/или нерациональным поведением регуляторов, государственных и некоммерческих организаций в ходе реализации политики в целях расширения доступа к финансовым услугам. Например, в одной из африканских стран в результате непродуманной организации программы оказания финансовой помощи денежные средства достались не только микробизнесу, но и теневым поставщикам финансовых услуг.

Особенность современных финансовых услуг заключается в том, что их поставщики могут дискриминировать клиентов, отказывая им в предоставлении услуг, как неявно (через ценовые барьеры), так и явно, когда, например, банки оценивают способность потенциального заемщика погасить кредит с помощью собственного процесса скоринга, который в значительной степени непрозрачен и обычно необратим для клиента. Понятно, что такая система дискриминации абсолютно необходима с точки зрения управления кредитными рисками, но она может ошибочно ограничивать способность юридических и физических лиц действовать в качестве субъектов современной рыночной экономики.

Таким образом могут создаваться группы «финансовой изоляции» («financial exclusion») путем комбинации различных барьеров: физических, социальных, экономических, юридических и т.д. Например, в развивающихся странах с низким уровнем

дохода до 80% населения могут быть отключены от финансовых услуг в основном из-за бедности и отсутствия финансовой инфраструктуры. В развитых странах группы «финансовой изоляции» составляют от 10 до 15% населения по более сложным причинам исключения²⁰.

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РОССИИ: СВОЕОБРАЗИЕ РОСТА

Хотя Всемирный банк классифицирует Россию как развивающийся рынок, наша страна сталкивается с проблемами финансовой инклюзивности, в большей степени характерными для стран с развитыми экономиками. В России преобладает городское население с почти 100%-ной базовой грамотностью, одним из самых высоких показателей охвата высшим образованием в мире, с доходом выше среднего. Кроме того, у нас в стране высокая доля квалифицированной занятости и относительно низкий уровень безработицы. Россия располагает огромным резервом талантов в сфере ИКТ и является одним из ведущих мировых поставщиков математиков, программистов и инженеров в другие страны.

В то же время люди среднего и старшего возраста, родившиеся во времена СССР, где набор финансовых услуг был весьма невелик, не имеют достаточных знаний о современных финансах и опыта их использования.

Финансовые технологии в нашей стране развиваются значительными темпами, но весьма неравномерно.

С одной стороны, наблюдается заметное отставание России от многих стран мира в создании новых технологий, венчурных инвестиций, в том числе финтех-стартапов. Например, в рейтинге Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) «Глобальный инновационный индекс 2021» Россия заняла 45-е место по результатам сопоставительного анализа инновационных систем и инновационного развития 132 стран мира²¹. С другой стороны, Россия занимает высокие места в различных рейтингах по уровню доступности, распространения и потребления финансовых услуг,

²⁰ World Bank. 2020. "Financial Inclusion." Europe and Central Asia Economic Update (Spring), Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1409-9. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31501>

²¹ World Intellectual Property Organization (WIPO). "Global Innovation Index (GII) 2021". URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report>

в основном благодаря массовому использованию онлайн-платежей и переводов денежных средств.

Так, доля безналичных платежей в розничном платежном обороте с 2013 по 2020 г. выросла почти в 5 раз и на 01.01.2021 г. превысила 70%. Активно растет и использование платежных карт: доля платежей за товары (работы, услуги), совершенных с использованием платежных карт на территории России, в совокупном объеме розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению увеличилась на 10,6 п.п., до 67,6%.

Общее количество выпущенных российскими кредитными организациями платежных карт на 01.01.2021 г. составило 305,6 млн единиц (рост на 6,9%) при количестве населения 146 171 015 человек.

По результатам опросов взрослого населения и субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), проведенных по заказу Банка России в мае 2019 г., 93,7% взрослого населения пользовались за последние 12 месяцев счетом (рост на 6,2 п.п. по сравнению с опросом в мае 2019 г.), при этом 74,8% — интенсивно (3 и более операций в месяц, рост на 20,8 п.п.)²².

Исследование аудиторско-консалтинговой компании Ernst & Young (EY) «Индекс проникновения услуг финтех 2019» («FinTech Adoption Index 2019») показывает, что разными сервисами пользуются 82% граждан страны. Этот рейтинг возглавили Китай и Индия, где финтех-сервисы используют 87% жителей, за Россией следуют ЮАР и Колумбия. Подобное исследование EY проводила в 2017 г., с тех пор лидеры остались прежними, при этом в Китае проникновение финтех-услуг выросло на 18, в Индии на 35, а в России на 39 п.п. — практически в два раза. В ходе исследования аналитики EY опросили около 27 тыс. чел. на 27 рынках пяти континентов. Респондентов просили оценить, насколько активно они пользуются финтех-сервисами.

Наиболее популярными услугами в России стали денежные переводы P2P и платежи, в меньшей степени — бюджетирование и финансовое планирование, сбережения и инвестиции, кредитование и страхование. При этом некоторые финтех-услуги, например инвестиции в ценные бумаги, используют менее 1% россиян, тогда как в США — около 50% граждан²³.

²² Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года). Банк России. Июль 2021. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf

²³ Global Fintech adoption index 2019. EY report. URL: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index

Правда, столь высокая позиция России в рейтинге охвата финансовыми услугами частично объясняется тем, что эксперты Ernst & Young проводили опросы только в Москве и Санкт-Петербурге, где уровень развития сектора финтеха гораздо выше, нежели в среднем в России.

В различных мировых рейтингах уровень проникновения финансовых технологий в России оценивается в диапазоне от 40 до 80% [9].

Россия достигла довольно высоких значений по отдельным показателям финансового развития: отношение капитализации и оборота рынка акций к ВВП, число банкоматов на 100 тыс. чел. взрослого населения и др. Вместе с тем ниже среднего глубина страхового сектора (отношение к ВВП собранных премий в страховании), а также масштаб рынка ипотеки и отношение активов взаимных и пенсионных фондов к ВВП.

По субиндексу охвата финансовыми услугами Россия близка к таким странам, как Колумбия, Румыния и Перу; по субиндексу глубины финансовых институтов — к Филиппинам, Румынии и Уругваю; по субиндексу глубины финансовых рынков — к Пакистану, Индонезии и Филиппинам. Наряду с перчисленными странами, Россия входит в число лидеров среди государств своего кластера по этим трем субиндексам.

Если судить по средним значениям субиндексов за 2004–2014 гг. для стран, входящих в кластер «Младшие партнеры», то отставание России не кажется драматичным. По субиндексу охвата финансовыми услугами Россия близка к таким благополучным в этом отношении странам, как Хорватия и Словения [6].

Банк России ежегодно публикует результаты мониторинга индикаторов финансовой доступности²⁴, а также обзоры состояния финансовой доступности для взрослого населения и субъектов МСП²⁵.

В то же время в России создаются благоприятные условия для развития рынка финансовых услуг. Проникновение современных ИКТ, таких как интернет и мобильная связь, в России выше мирового среднего уровня, хотя пропускная способность информации часто ниже, нежели в наиболее развитых в этом отношении странах, хотя и существенно доступнее по стоимости для потребителей.

²⁴ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf

²⁵ URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25684/review_24122019.pdf

Эксперты отмечают высокую насыщенность российского рынка мобильной связи. В начале 2021 г. число абонентов превысило 228 млн чел., что в 1,5 раза больше численности населения. При этом продолжают расти объемы использования услуг. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, в I квартале 2021 г. трафик фиксированного интернета в России прибавил почти 43% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Объем мобильного трафика за этот же период вырос на 37% — до 6,7 млрд Гб.

В рейтинге качества и доступности интернета Россия занимает 9-е место из 131 страны и территории, по уровню доступности мобильного интернета — 2-е место среди 50 стран с наибольшим ВВП. По оценке компании Content-Review, 1 Гб данных в 2020 г. обходился россиянам всего в 24,6 руб. Дешевле мобильный интернет только в Индии: 9,2 руб. за 1 Гб²⁶.

В то же время в России существуют барьеры роста финансовой инклюзивности для некоторых групп населения:

- физических (отдаленные районы, инвалиды);
- социальных (слои населения с низкими доходами, самозанятые, трудящиеся-мигранты и т.д.);
- с отсутствием компетенций и навыков (пожилые и малообразованные люди);
- субъектов МСП (особенно на ранних стадиях развития).

Преодоление этих барьеров требует дальнейшего развития надлежащей инфраструктуры, каналов доступа к цифровым финансовым услугам, а также регуляторных и технических мер для защиты от операционных рисков денежных средств, поддержки конфиденциальности и безопасности пользователей, обеспечения их прав.

Ведущая роль в этом принадлежит регуляторам и участникам финансового рынка, которые разрабатывают и внедряют технологию SupTech (Supervisory Technology) для контроля и надзора за финансовым рынком и выявления правонарушений, практик недобросовестных продаж и рыночных манипуляций, а также технологию RegTech (regulatory technology) в целях мониторинга мошенничества и случаев отмывания денег и финансирования терроризма, оценки и управления рисками²⁷.

²⁶ РБК. Россия вошла в первую десятку рейтинга качества и доступности Интернета. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrn/613eea0f9a7947a3178b11b>.

²⁷ Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 гг. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021–2023.pdf

В сфере кибербезопасности технологии SupTech и RegTech осуществляют автоматическую многофакторную идентификацию по правилам «знай своего клиента» (Knew Your Customer, KYC) и комплаенс-контроль, отслеживают процесс передачи данных, проводят анализ действий и поведения работников, а также тренировочные кибератаки с целью обнаружения уязвимостей.

При этом в России, как и в других странах, в этих целях используются искусственный интеллект, большие данные, нейросети, облачные вычисления, машинное обучение, роботизация бизнес-процессов и блокчейн.

Несмотря на то что эти технологии активно применяются, их законодательное оформление идет слишком медленно. В 2018 г. на базе Банка России запущена специальная регулятивная «песочница» («sandbox») для апробации инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг до установления правил регулирования отношений, связанных с их применением на финансовом рынке. Однако законодательные и исполнительные власти отдают явное предпочтение регулированию банковской деятельности и рынка производных финансовых инструментов. При этом важно, чтобы законодатели не ограничивались запретами, поскольку в силу трансграничного характера финансовых и регулятивных технологий есть риск офшоризации рынка финтех- и регтех-услуг, что может привести к потере возможных налоговых поступлений в бюджет страны [10].

В сентябре 2021 г. Банк России разработал проект приоритетных направлений повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 гг. в целях сбалансированного повышения уровня физической и ценовой доступности финансовых услуг для населения и бизнеса, совершенствования их качества и расширения ассортимента с учетом процессов цифровой трансформации финансового рынка. Выделены следующие ключевые задачи:

- повышение физической и ассортиментной доступности финансовых услуг через развитие онлайн-каналов обслуживания для населения и бизнеса при снижении рисков цифрового неравенства и усилении кибербезопасности;
- расширение возможностей привлечения долгового и долевого финансирования для бизнеса.

Для реализации этих задач Банк России считает необходимым отдельно сконцентрироваться на следующих группах потребителей:

- жители отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий;
- люди с инвалидностью, пожилые и другие маломобильные группы населения;
- граждане с относительно невысоким уровнем дохода;
- субъекты МСП²⁸.

В России, как и во многих других странах, развивается основанное на ESG-принципах ответственное финансирование (ОФ), в частности становятся популярными ESG bonds — устойчивые, социальные и зеленые облигации (Sustainable Bonds, Social Bonds и Green Bonds), а также альтернативное и этическое инвестирование. В нашей стране 2–3 года назад начался этап преобразования ESG-принципов в более конкретные требования, показатели и нормативные стандарты, например Банк России в 2021 г. начал разрабатывать единый подход к оценке ESG-рисков на финансовом рынке.

Одним из восьми ключевых направлений развития финансового рынка на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг. Банк России считает «расширение вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития и ESG-трансформации российского бизнеса». Он мотивирует это так: «Движение экономик в сторону устойчивого развития и учета ESG-факторов становится мировой тенденцией, к которой необходимо подстроиться и российскому финансовому рынку». Банк России будет проводить работу по повышению осведомленности граждан по вопросам финансирования устойчивого развития.

На этапе запуска рынка устойчивого финансирования правительством РФ совместно с Банком России будут проработаны предложения по его стимулированию и повышению заинтересованности участников, в том числе через предоставление налоговых льгот, субсидий и государственных гарантий. Банк России также будет содействовать интеграции ESG-факторов в бизнес-стратегии и риск-менеджмент финансовых и нефинансовых организаций²⁹.

ESG-принципы стали новой реальностью, быстро и неуклонно растет их влияние на бизнес, прежде всего на финансовые услуги и инвестиционные ре-

шения. Так, к 2025 г. глобальные активы ESG, прогнозирует Bloomberg, должны превысить 53 трлн долл., что составляет более трети от 140,5 трлн долл. в прогнозируемых общемировых «активах под управлением» («assets under management» (AUM) — сумма активов, управляемых от имени инвесторов различными фондами, компаниями, брокерами и частными лицами)³⁰.

В этих условиях многие российские банки и компании вынуждены внедрять ESG-принципы, которыми они должны руководствоваться в своих действиях. Это предполагает перестройку бизнес-моделей, расширение нефинансовой отчетности, дополнительную организационную и финансовую нагрузку. Московская биржа совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) с 2019 г. ежедневно рассчитывают индексы устойчивого развития «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» по десяти базовым показателям³¹. Руководители 28 крупнейших российских компаний 1 декабря 2021 г. создали Национальный ESG-альянс в целях содействия переходу к устойчивой модели развития экономики.

Важную роль в развитии ФИ играет повышение финансовой грамотности, которая сейчас дополняется финансовой осознанностью — способностью принимать обоснованные финансовые решения.

Среди существенных предпосылок успешного развития финтех-индустрии и финансовой инклюзивности в нашей стране можно отметить высокий уровень проникновения интернета и финансовых услуг, их доступность широким категориям населения, растущую финансовую грамотность жителей страны, а также создание цифровых экосистем и наличие IT-специалистов высокого класса на рынке труда.

Все это способствует увеличению масштаба финансовой инклюзии, повышает спрос, обеспечивает стабильную доходность и привлекательность финтех-индустрии. В свою очередь, это усиливает аппетит к рискованным венчурным инвестициям, ведет к появлению новых технологий и повышает темпы роста в долгосрочном периоде. Таким образом укрепляется привязка финансового сектора к реальной экономике в целях инклюзивного устойчивого развития.

²⁸ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. Банк России. 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/126471/project_pnpdfu.pdf

²⁹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131005/onrfr_project_2021-11-19_key_messages.pdf

³⁰ URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum>

³¹ URL: <https://fs.moex.com/f/15022/esg.pdf>

ВЫВОДЫ

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что финтех и финансовая инклюзивность оказывают существенное влияние на развитие финансового сектора, что способствует реализации ЦУР ООН. Развитие финансовой инклюзии признано общественным благом, поскольку приносит пользу гражданам и бизнесу в самых разных сферах, она стала одним из приоритетных направлений достижения устойчивого и инклюзивного роста в начале нулевых годов.

В то же время те или иные параметры финансовой инклюзии могут по-разному воздействовать на темпы устойчивого экономического роста. Исследования показывают, что не во всех случаях рост глубины финансового сектора приводит к ускорению темпов роста экономики. Перегретые финансовые рынки существенно увеличивают объем рисков и повышают вероятность возникновения кризисов, например, в ситуации «избыточных финансов» («too much finance»).

Во избежание такого перегрева требуется сбалансированное развитие основных параметров финансовой системы, а также регулярная оценка оптимального уровня глубины развития финансовой системы, который одновременно может обеспечить как экономический рост, так и стабильность.

При этом необходимо проводить регулярный мониторинг всевозможных рисков на предмет вероятности достижения чрезмерно высокого уровня финансовой инклюзии при низких барьерах входа на рынок услуг. К настоящему времени исследований, в которых показаны исключительно позитивные последствия быстрого расширения доступности финансовых услуг, опубликовано гораздо больше, чем тех, что содержат критические оценки негативных примеров последствий этого явления и анализ возможных рисков. Последние пока мало востребованы, поскольку они остаются вне мейнстрима.

Появление цифровых платформ и экосистем требует новых решений проблем кибербезопасности, конфиденциальности и защиты персональ-

ных данных. Стремительное развитие финтеха повышает риски в сфере кибербезопасности. Для решения этих проблем необходимо ускорить разработку и внедрение технологий SupTech и RegTech.

Российские власти понимают важность формирования правовой регламентации финансовых и регулятивных технологий, которые уже активно используются участниками рынка. Стратегия и планы разработаны, но темпы нормотворчества не отвечают интересам участников финансового рынка. Нужно обеспечить баланс интересов, как продавцов финансовых услуг, так и потребителей.

На международном уровне продолжается обмен опытом с участием России в целях совершенствования финансовых систем и сокращения случаев нерационального поведения регуляторов, государственных и некоммерческих организаций в ходе реализации политики в целях расширения доступа к финансовым услугам. По-прежнему актуальны вопросы развития и оптимизации структуры рынка финансовых услуг и совершенствования системы показателей ФИ.

При разработке политики по реализации ЦУР ООН и ESG-принципов правительству и Банку России следует обратить внимание на дефицит специализированных исследований по устойчивому развитию и вопросам ESG, а также на недостатки системы показателей Росстата по этой проблематике.

Также необходимо обеспечить сбалансированное развитие ответственного финансирования по трем основным направлениям: защита прав потребителей, саморегулирование финансовых учреждений и повышение финансовой грамотности клиентов. Весьма полезно ускорить начатую Банком России разработку общих правил конкуренции и ведения бизнеса, чтобы снизить риски процесса монополизации рынков.

Дальнейшие исследования могут быть связаны с изучением потребительского поведения, влияющего на выбор услуг и финансовых организаций, а также с созданием системы регулярных оценок рисков в результате чрезмерного повышения доступности финансовых услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Smirnova O., Korovkin V., Plaksenkov E. Inclusive disruption: The role of financial technologies in filling financial inclusion gaps in Russia. In: Zhuplev A., ed. Disruptive technologies for business development and strategic advantage. Hershey, PA: IGI Global; 2018:153–186. DOI: 10.4018/978-1-5225-4148-6.ch005
2. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А. Финансовые аспекты модели инклюзивного роста современной экономики. М.: РАНХиГС; 2019. 66 с. URL: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/031940.pdf>

3. Demirguc-Kunt A., Klapper L. Measuring financial inclusion: The global index database. World Bank Policy Research Working Paper. 2012;(6025). URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6042/WPS_6025.pdf?sequence=1&isAllowed=y
4. Beck T., Demirguc-Kunt A., Peria M.S.M. Reaching out: Access to and use of banking services across countries. *Journal of Financial Economics*. 2007;85(1):234–266. DOI: 10.1016/j.jfineco.2006.07.002
5. Cournède B., Denk O., Hoeller P. Finance and inclusive growth. OECD Economic Policy Paper. 2015;(14). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5js06pbhf28s-en.pdf?expires=1644344285&id=id&accname=guest&checksum=7F35A787666AAD0917962EF88722CA77>
6. Мамонов М., Ахметов Р., Панкова В., Пестова А., Солнцев О., Дешко А. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности. М.: Банк России; 2018. 50 с. URL: <http://www.cbr.ru/content/document/file/43939/wp31.pdf>
7. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития. *Вопросы экономики*. 2019;(3):29–47. DOI: 10.32609/0042–8736–2019–3–29–47
8. Gould D.M., Melecky M. Risks and returns: Managing financial trade-offs for inclusive growth in Europe and Central Asia. Washington, DC: The World Bank; 2017. 295 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25494/9781464809675.pdf?sequence=7&isAllowed=y>
9. Д.А., Зенченко С. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):90–101. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–90–101
10. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018;(1):46–67. DOI: 10.17323/2072–8166.2018.2.46.67

REFERENCES

1. Smirnova O., Korovkin V., Plaksenkov E. Inclusive disruption: The role of financial technologies in filling financial inclusion gaps in Russia. In: Zhuplev A., ed. *Disruptive technologies for business development and strategic advantage*. Hershey, PA: IGI Global; 2018:153–186. DOI: 10.4018/978–1–5225–4148–6.ch005
2. Danilov Yu.A., Pivovarov D.A. Financial aspects of the inclusive growth model of the modern economy. Moscow: RANEPa; 2019. 66 p. URL: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/031940.pdf> (In Russ.).
3. Demirguc-Kunt A., Klapper L. Measuring financial inclusion: The global index database. World Bank Policy Research Working Paper. 2012;(6025). URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6042/WPS_6025.pdf?sequence=1&isAllowed=y
4. Beck T., Demirguc-Kunt A., Peria M.S.M. Reaching out: Access to and use of banking services across countries. *Journal of Financial Economics*. 2007;85(1):234–266. DOI: 10.1016/j.jfineco.2006.07.002
5. Cournède B., Denk O., Hoeller P. Finance and inclusive growth. OECD Economic Policy Paper. 2015;(14). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5js06pbhf28s-en.pdf?expires=1644344285&id=id&accname=guest&checksum=7F35A787666AAD0917962EF88722CA77>
6. Mamonov M., Akhmetov P., Pankova V., Pestova A., Solntsev O., Deshko A. Search for the optimal depth and structure of the financial sector in terms of economic growth, macroeconomic and financial stability. Moscow: Bank of Russia; 2018. 50 p. URL: <http://www.cbr.ru/content/document/file/43939/wp31.pdf> (In Russ.).
7. Danilov Yu.A. The present state of global scientific debate in the field of financial development. *Voprosy ekonomiki*. 2019;(3):29–47. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2019–3–29–47
8. Gould D.M., Melecky M. Risks and returns: Managing financial trade-offs for inclusive growth in Europe and Central Asia. Washington, DC: The World Bank; 2017. 295 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25494/9781464809675.pdf?sequence=7&isAllowed=y>
9. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sector: Evolution and major development trends in Russia and abroad. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):90–101. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–90–101
10. Povetkina N.A., Ledneva Yu.V. Fintech and regtech: Boundaries of legal regulation. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2018;(1):46–67. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072–8166.2018.2.46.67

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Александр Владимирович Лопухин — ведущий эксперт Научно-информационного центра Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия
Alexander V. Lopukhin — Leading Expert of the Scientific and Information Center of the Institute of Applied Economic Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8360-3541>
 lopukhin-av@ranepa.ru

Евгений Анатольевич Плаксенков — PhD SKEMA Business School, профессор Московской школы управления СКОЛКОВО, Москва, Россия
Evgeny A. Plaksenkov — PhD SKEMA Business School, Professor of the Moscow School of Management SKOLKOVO, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-2196-9059>;
 evgeny_plaksenkov@skolkovo.ru

Сергей Николаевич Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия
Sergey N. Silvestrov — D. Sc. (Econ.), Professor, Head of Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7678-1283>
 silvestrsn@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

А.В. Лопухин — анализ влияния финтех-индустрии на достижение инклюзивного устойчивого роста и реализацию ESG-принципов ответственного финансирования.

Е.А. Плаксенков — исследование взаимосвязи финансовой инклюзии и уровня развития финансового сектора в России и мире; оценка рынка финансовых услуг и барьеров его роста.

С.Н. Сильвестров — разработка концепции и общее руководство написанием статьи, формулировка целей и задач исследования.

Authors' declared contributions:

A. V. Lopukhin — analysis of the Fintech industry impact on the achievement of inclusive sustainable growth and the implementation of ESG principles of responsible financing.

E. A. Plaksenkov — study of the relationship between financial inclusion and the level of the financial sector development in Russia and the world; assessment of the financial services market and barriers to its growth.

S. N. Silvestrov — development of the concept and general management of the writing of the article; formulation of the goals and objectives of the study.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.11.2021; после рецензирования 12.12.2021; принята к публикации 23.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.11.2021; revised on 12.12.2021 and accepted for publication on 23.12.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.